

А.В.Батулина

КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕФЛЕКСИВЫ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анализируя метаязыковые комментарии в текстах отечественных детективных романов, автор выявляет две основные разновидности объектов коммуникативной рефлексии: лексические единицы и прецедентные тексты. Описан компонентный состав семантической структуры рефлексивов коммуникативного типа. В статье показаны разнообразные формы актуализации метаязыковых контекстов, которые рассматриваются как свидетельство социально-коммуникативной ориентации авторов массовой литературы на читателей различной культурной и языковой компетенции.

Ключевые слова: рефлексив, метаязыковой комментарий, коммуникативный рефлексив, автор, читатель, массовая литература

В описании рефлексивов — «комментариев по поводу употребления актуальной языковой единицы» [1] — функциональный аспект является одним из важнейших. Представляется, что в наибольшей степени языковой специфике анализируемого явления соответствует классификация И.Т.Вепревой, которая применительно к публицистическому дискурсу выделяет два типа метаязыковых контекстов: 1) коммуникативные рефлексивы, имеющие целью координировать взаимодействие коммуникантов, и 2) концептуальные рефлексивы, которые служат средством выражения мировоззренческих установок говорящего [1, с. 103].

Как показывает аналитическое чтение так называемых женских детективов, каждая из названных функциональных разновидностей присутствует и в текстах массовой литературы:

1) — *Дарь Ванна, я в «Монопри», че такое «паин»?*

Я теряюсь, но потом соображаю, что Ирка видит ценник со словом «rain», и быстро отвечаю:

— Хлеб.

— Мерси вам боку, — демонстрирует успехи во французском Ирка и отсоединяется (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады);

2) *Jet-set! Откройте и перелистайте любой яркий, глянцевого западного журнал, обязательно встретите там это словечко, термин, который изобрел в 70-е годы итальянский писатель Альберто Моравиа. Он назвал таким образом общество людей, жизнь которых состоит в поисках удовольствия. Найти в русском языке перевод этого самого слова довольно просто — это «тусовка», намного сложнее обнаружить само явление в нашей действительности* (Д.Донцова. Бенефис мартовской кошки).

Таким образом, в текстах детективных романов метаязыковые комментарии выполняют различную функцию. С одной стороны, они используются для уточнения, разъяснения информации базовой структуры, обусловленного желанием автора преодолеть несовпадение различных культурных кодов, обеспечить интеллектуальный комфорт «усредненному» читателю (1). С другой стороны, рефлексивы являются средством передачи избыточной информации, отражающей особенности личности автора, его ценностные ориентации: разного рода справочных сведений, ортологических рекомендаций, указаний на маркированность единицы с функциональной, нормативной, социолингвистической точки зрения (2).

Целью настоящей статьи является описание рефлексивов коммуникативного типа в отечественном ироническом детективе. Основной формой реализации метаязыковой функции в комментариях, призванных обеспечить коммуникативное качество ясности речи, является присвоение объекту рефлексии значения. Поэтому коммуникативные рефлексивы отличаются наибольшей лаконичностью. Из четырех выделяемых М.Р.Шумариной обязательных компонентов семантической структуры рефлексива: 1) объект рефлексии, 2) статусный квалификатор, 3) субъект метаязыковой оценки, 4) метаязыковая характеристика [2] — для данной группы, помимо объекта рефлексии, актуален лишь один — метаязыковая характеристика: *Болезнь Альцгеймера — тяжелое заболевание, вследствие которого человек постепенно теряет память и превращается в младенца* (Д.Донцова. Досье на крошку Че).

Наличие прочих структурных компонентов рефлексива факультативно, они не занимают в тексте сильной позиции: *Я взяла свои бумажки и прочитала на первой: «Вставка в сюжет про Орлову... Продемонстрируют в эфире. Пишем лайф...». Загадочное слово «лайф» означало, что блок предполагают снимать без остановок* (Д.Донцова. Тормоза для блудного мужа). Указание на статус языкового факта (слово), его субъективно-эмоциональная оценка (загадочное) в приведенном контексте легко могут быть опущены: *Это означало, что блок будут снимать без остановок.*

Стилистическая характеристика сопровождает комментарий в тех случаях, когда в контексте актуализируются коннотативные компоненты значения объекта рефлексии: *Просто один раз на очередную премьеру, куда ломанулся весь бомонд, Анна Лапина появилась в сопровождении безукоризненно одетого молодого человека* (Д.Донцова. Бенефис мартовской кошки). На слово *бомонд* дается сноска — *Бомонд — высший свет; в наши дни слово приобрело слегка пренебрежительный оттенок.*

Метаязыковой комментарий, представляющий собой безличное указание на денотативное содержание факта языка / речи, в романах Д.Донцовой в большинстве случаев выносится в сноски. Значительно реже рефлексив появляется в основном тексте. Синтаксическими средствами введения в текст объекта рефлексии являются конструкции с именительным представлением (1), определяемым словом при определении или приложении (2), уточняющим или поясняющим членом предложения (3), неполные предложения (4):

1) **Jet-set!** Откройте и перелистайте любой яркий, гляцевый западный журнал, обязательно встретите там это словечко, термин, который изобрел в 70-ые годы итальянский писатель Альберто Моравиа... (Бенефис мартовской кошки);

2) Теперь ему приходится снимать квартиру, питаться «бомж-пакетом» — быстрорастворимой лапшой таинственного происхождения (Досье на крошку Че)

3) Сеня постоянно влюбляется. Он не отвязный Дон Жуан — Казанова, который соблазняет женщин из спортивного интереса, ... Нет, Сенечка лирический герой, **Ромео** (Мыльная сказка Шахерезады);

4) **Невер! Ништь! Жамэ!** Надеюсь, по иностранным языкам у тебя тоже «отлично», и ты поняла слово «никогда», произнесенное мной на дурном английском, немецком и французском (Мыльная сказка Шахерезады).

Продуктивным средством выражения метаязыкового содержания является диалог, прежде всего — вопросно-ответная его разновидность. Рефлексив вводится в текст при помощи стимулирующего языковую рефлекссию вопроса (серии вопросов), который вычленяет объект рефлексии. Роль метаязыкового комментария выполняет ответная реплика:

— Мы с моим помощником Томом называем подобный сбор сведений «**черными копилками**».

— **Что вы имеете в виду?** — насторожилась леди. — **Почему это черными?**

— Там неизбежно окажется какой-нибудь компромат. А компромат — это шантаж (Г.Куликова. Рога в изобилии).

В диалогах иных типов стимулом для появления метаязыкового комментария может быть нестандартное, с точки зрения одного из участников общения, словоупотребление, являющееся результатом несовпадения способов номинации, понятийного содержания, ассоциативного фона языковых единиц и т.п. В ответной реплике или в словах автора объект рефлексии снабжается корректирующей пониманием факта языка / речи дефиницией:

— Живем мы в лесу, — вдохновенно продолжала Манюня, — следовательно, окружены **дикими животными**.

Я постаралась не рассмеяться. Только не подумайте, что в Ложкине бродят слоны, носороги, кабаны и медведи. За диких животных можно посчитать лишь тройку ничьих собак, которые прибились к охранникам поселка и получили статус служебных псов (Д.Донцова. Досье на крошку Че).

Причиной включения в реплику диалога метатекстового комментария может служить и незнание говорящим однословного наименования какого-либо понятия (1), разного рода ошибки при употреблении слова (2):

1) — Не всякий муж это зрелище вынесет. А вот ужин в постели — это супер. Обожаю **такой тонкий-тонкий крекер, из одной муки с водой, национальное еврейское кушанье**.

— **Маца**, — кивнула я, — очень вкусно с плавленым сыром (Д.Донцова. Фанатка голого кроля).

2) — Вот! — закричала Эля. — как же хорошо, что мы подружались! Майечка Михайловна замечательная, но в личной жизни она очень уж скромная, а мне нужен совет от **вампы**.

— От кого? — не поняла я.

— **Женщина, которая шагает по мужикам, как по грязи, называется вампа**, — пояснила Эля. — Неужели никогда не слышала? Парни к вампе, как мухи на варенье слетаются, наперебой в загс зовут, а она не соглашается, коллекционирует женихов. Скажи, как мне стать образцовой вампой? С чего начать? Поделись своим опытом.

— **Никогда не была женщиной-вамп**, — пытаюсь не рассмеяться, возразила я (Д.Донцова. Пальцы китайским веером).

В отличие от предыдущих примеров, в данном случае представлено иное направление языковой рефлексии — от плана содержания к плану выражения: комментирующей частью является само наименование объекта рефлексии. Во втором примере рефлексия по поводу незнания персонажем грамматической формы слова используется как игровой прием.

Следует отметить, что значительную часть рефлексивов, назначение которых — семантизация объекта рефлексии, составляют заимствованные слова, что объясняется билингвизмом некоторых персонажей Д.Донцовой. Так, в серии романов о Даше Васильевой, бывшей преподавательнице французского языка, объектами метаязыковой рефлексии становятся слова и выражения из европейских языков и их дериваты: *майн арбайт, jet-set, аманты, амикошонство* и др. В детективах Г.Куликовой толкованием значения сопровождается профессиональная лексика: «**черные копилки**», *принцип хорошей рекламы*.

К данной группе рефлексивов следует отнести и рефлексии автора по поводу прецедентных текстов. Феномен прецедентности связан с узнаваемостью, массовостью и понятностью цитат, имен, высказываний популярных личностей широкому кругу носителей языка [3], что, казалось бы, исключает необходимость комментирования известного всем языкового материала. Однако ориентация на узус массовой аудитории

вынуждает авторов «эксплицировать в тексте оскудение культурного багажа современника, делать прозрачными даже лежащие на поверхности интертекстуальные переключки» [4].

В романах Д.Донцовой справочные сведения о прецедентном феномене помещаются в затекстовой части произведения (сноске): *Дети научились ловко лавировать между Сциллой и Харибдой* (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады). На фразеологизм дается сноска: **В древнегреческой мифологии два чудовища, обитавшие по обе стороны узкого пролива. Они губили мореплавателей.**

Набор дифференциальных признаков прецедентного высказывания, служащий мотивацией для его употребления, обычно не вербализуется в рефлексиве. Автор предоставляет читателю возможность самому догадаться о значении метафоры, лежащей в основе устойчивого выражения. Так, в реплике персонажа: *Я продюсер на телевидении, хочу снимать сериал, нечто типа «Саги о Форсайтах». Сто серий* — основанием для сравнения телесериала с «Сагой о Форсайтах» служит значительная временная протяженность действия романа. Ср. комментарий в сноске: *«Сага о Форсайтах» — роман Д.Голсуорси, рассказывающий о жизни одной семьи* (Д.Донцова. Досье на крошку Че).

Массовой литературе свойственна ориентация на отражение современных бытовых реалий. Поэтому текст иронического детектива насыщен аллюзиями, явными и скрытыми цитатами из языка медиальных средств, отсылками к актуальным событиям общественной жизни: *Ну надо же! Нашлась баба, которая не слышала про Вадика! Сериалы «Свой», «Чужой», «Наш», «Враг», «Друг» и еще куча проектов* (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады). Авторы часто обращаются к кинематографическому опыту читателей. Имена русских и зарубежных звезд кино хорошо известны массовому читателю, поэтому не сопровождаются комментарием: *Ни одна дама, если верить прессе, не отказала помеси Джеймса Бонда с мистером Вселенная* (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады).

При решении вопроса, нуждается ли то или иное выражение в метаязыковом комментарии, автор исходит из собственных представлений о языковой компетенции массового читателя, точнее о ее неоднородности. Поэтому в романах Д.Донцовой объектами метаязыкового описания регулярно становятся хрестоматийные тексты и факты, входящие в школьную программу: **Кабаниха** — главная героиня пьесы А.Н.Островского «Гроза». Она считала себя хранительницей порядка, исконных норм и правил жизни, искореняла любой намек на неподчинение домашних; **Серебряный век** — период расцвета русской поэзии с 1880 по 1920 г., характеризуется появлением большого количества поэтов и поэтических течений (Пальцы китайским веером). Показательно в этом отношении высказывание одного из персонажей Д.Донцовой: *Девушка не только не знала легенды и мифы Древней Греции, она даже не читала Гоголя* (Три мешка хитростей). В то же время при прецедентных текстах, связанных с областью специального филологического знания, метаязыковой комментарий может отсутствовать:

1) *Это он? Но простите, рост у Вадика меньше, чем у меня, джинсы он, похоже, приобретает в детских магазинах. Наконец-то мне удалось встретить человека, рядом с которым я ощущаю себя Гаргантюа* (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады);

2) — **Минута опоздания к тревоге. Чу! Там шаги! Не смерть ли бродит у порога? А ну как ей на ум пришло меня забрать в час ночи серой?**

— *Сейчас день, — возразила я, — и ты тоже выглядишь до тошноты здоровым...*

— *Ладно, говори, куда двигать, — перешел на нормальную речь Полканов.*

Я взяла Вадима под руку и отвела к машине. Моего образования не хватает, чтобы понять, какую пьесу он сейчас процитировал. Вероятно, что-то из Шекспира. Может, это Лопе де Вега или Мольер (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады).

Читатели, знакомые с прецедентными произведениями, входящими в базу мировой и национальной культур, смогут оценить эффект от их использования в тексте; менее искушенные читатели не почувствуют значения примененного в данном высказывании приема. Во втором примере описанное автором незнание героем-рассказчиком источника прецедентного текста можно рассматривать и как проверку способности читателя узнавать литературный текст по цитатам, намекам.

Метаязыковой комментарий может сводиться к указанию на сам факт прецедентности текста: *Идите в книжный магазин, мир литературы велик, непременно отыщите автора, которого одобрит княгиня Марья Алексеевна* (Д.Донцова. Фанатка голого короля). На имя литературного персонажа дается сноска: **Вилка цитирует комедию А.Грибоедова «Горе от ума».**

Ориентацией на неоднородный состав читательской аудитории, видимо, объясняется и введение в семантическую структуру рефлексива обоснования причин его появления. Д.Донцова мотивирует наличие комментария указанием на неосведомленность некоторых читателей (1), низкий культурный уровень персонажа (2), малоупотребительность слова (3); неактуальность текста (4) и т.п.:

1) *А кого еще могут привести в заведение под названием «Артемон»? Если кто забыл, так звали пуделя в книге про Буратино* (Мыльная сказка Шахерезады);

2) *И не зря зятек, укладывая тещу в постель, бормотнул:*

— *Аннушка масло уже пролила.*

Тамара Павловна милая, приветливая, но она плохо знает русскую литературу, а я в отличие от капельдинерши читала книгу Булгакова «Мастер и Маргарита» и великолепно помню, что эту фразу: «Аннушка масло уже купила, причем не только купила, но и пролила», — говорит Берлиозу на бульваре

таинственный незнакомец. И что же случается потом? Для тех, кто не знаком с великим произведением, сообщу: трамвай не успел затормозить и отрезал поскользнувшегося на рельсах Берлиозу голову (Бенефис мартовской кошки);

3) Амант — от французского *amant*, любовник. Часто употребляемое дворянством в 19 веке слово сейчас известно только тем, кто преподает или учит иностранный язык (Бенефис мартовской кошки);

4) РОНО — районный отдел народного образования — название советских лет (Мыльная сказка Шахерезады);

Способность героя-рассказчика распознавать источник прецедентного выражения и набор его дифференциальных признаков также получает в структуре рефлексива «оправдательный» комментарий:

— Давай убьем всех адвокатов, — предложила я.

— Отлично сказала, — обрадовался Григорий, — я придерживаюсь того же мнения.

— Это Шекспир, — пояснила я.

— Гениально, — закатил глаза Гриша, — написано сто лет назад, а современнее некуда.

Я хотела напомнить режиссеру, что Шекспир родился в тысяча пятьсот шестьдесят четвертом, а умер в тысяча шестьсот шестнадцатом году, а вовсе не столетие назад. Но потом решила не демонстрировать знаний, полученных во время курса зарубежной литературы (Д.Донцова. Мыльная сказка Шахерезады).

Таким образом, коммуникативные рефлексивы в тексте детективных романов выполняют координирующую функцию: при помощи толкования «непонятных» усредненному читателю слов и выражений обеспечивается единство кода сообщения. В то же время неоднородность качественно-количественного состава объектов рефлексии и метаязыковых комментариев позволяет сделать вывод о том, что массовая литература рассчитана не только на «наивного» читателя.

-
1. Вепрева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 76.
 2. Шумарина М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 70-79.
 3. Прецедентные тексты // Русская речевая культура. Учебный словарь-справочник. СПб.: «САГА», «Азбука-классика», 2006. С. 94.
 4. Черняк В.Д., Черняк М.А. Речевой жанр «напоминание» в современной массовой литературе // Жанры речи. 2014. Вып. № 1-2 (9-10). С. 132-137.

References

1. Vepreva I.T. Yazykovaya refleksiya v postsovetskuyu epokhu. M.: OLMA-PRESS, 2005. S. 76.
2. Shumarina M.R. Yazyk v zerkale khudozhestvennogo teksta. (Metayazykovaya refleksiya v proizvedeniyakh russkoy prozy): monografiya. M.: FLINTA: Nauka, 2011. S. 70-79.
3. Pretsedentnye teksty // Russkaya rechevaya kul'tura. Uchebnyy slovar'-spravochnik. SPb.: «SAGA», «Azбуka-klassika», 2006. S. 94.
4. Chernyak V.D., Chernyak M.A. Rechevoy zhanr «napominanie» v sovremennoy massovoy literature // Zhanry rechi. 2014. Vyp. № 1-2 (9-10). S. 132-137.

Batulina A.V. Communicative reflexives in popular literature. This article is devoted to the metalanguage comments of communicative type of detective novels' texts. The author reveals two main kinds of objects of a communicative reflection: lexical units and case texts. The component structure of semantic structure of reflexive is described. The article shows different forms of actualization of the metalanguage contexts in texts. These forms reflect the author's orientation on the various level of cultural and linguistic competence of a potential reader.

Keywords: reflexive, metalanguage comment, communicative reflexive, author, reader, mass literature.

Сведения об авторе. А.В.Батулина — кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка; Гуманитарный институт Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого; b.av@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2016.